

На правах рукописи

Ситникова Ирина Валерьевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: АКТИВИСТСКО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД**

Специальность 22.00.01 – «Теория, методология и история социологии»

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Москва
2006

Диссертация выполнена в Государственном Университете Гуманитарных Наук
институт социологии Российской Академии Наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор Ядов В.А.

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук Кирдина С.Г.
кандидат социологических наук Абрамов Р.Н.

Ведущая организация:
Московский государственный институт международных отношений
кафедра социологии

Защита состоится 25 октября 2006 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета
Д.002.011.01 по адресу: Москва, ул. Кржижановского, д. 24/25, к.320.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке института социологии РАН

Автореферат разослан «23» сентябрь 2006г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
д. социол. н.

B. Салехов

Семенова Виктория Владимировна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими основными причинами. Вполне очевидно, что трансформации социальных институтов, начавшиеся в России ещё со времен перестройки, одна из важнейших на сегодня практических проблем. Социальные институты легитимируют правила взаимодействия, которые претерпевают радикальные изменения. Эти изменения связаны с тем, что период активных реформ прошел в условиях слабой институциональной и правовой обеспеченности, что привело к интенсивному становлению института предпринимательства с такими особенностями, как легализация теневых капиталов и других противоправных действий. Трудности в становлении новых институтов обусловлены также и наличием определённых «троп зависимости» от старых традиций и норм, которые проявляются, прежде всего, в сохранении прежних стереотипов поведения, ценностных установок, норм взаимодействия в сознании людей и практиках их социальных действий. Успешность и скорость трансформационных преобразований напрямую связана со способностью самого общества адаптироваться и утверждать новые правила взаимодействия. Но объективно трансформационный потенциал России в направлении Запада невелик, это связано с тем, что не только в советское время, но и до революции, практически отсутствовал опыт функционирования демократических институтов.

В социологической теории радикально пересматривается классическая концепция социальных институтов. Неоинституционалисты, такие как Д. Норт, Д. Найт, Р. Элликсон и др. полагают легитимными реальные практики и нормы в экономических и социальных отношениях, которые не узаконены, но широко распространены и воспринимаются людьми как «обычные» и в принципе являются либо одобляемыми, либо неизбежными (вроде взятки в России).

Попытка рассмотреть характер взаимосвязи социально-политических, экономико-политических и других трансформационных процессов в России с учетом различных теоретических подходов к проблематике социальных институтов, представляется весьма важной задачей.

Теоретико-методологическая проблема диссертационного исследования связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, неудовлетворённость социетальными структуралистскими подходами, с характерными для них культурологическим детерминизмом вылилась в очередной кризис современной социологии. Традиционная социология игнорировала человека, способного принимать индивидуальные решения и делать осознанный выбор, а в традиционной экономической теории этот человек повисал в безвоздушном пространстве в отсутствии поддерживающих социальных структур. Социологи стали проявлять интерес к тому, что происходит в неоинституциональной экономической теории, и, более того, интенсивно заимствовать ее концептуальный аппарат. Попытки разрешить кризис демонстрируют сегодня теоретики – активистско-деятельностного направления (например, М. Арчер, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.), а в области экономической науки – неоинституционалисты.

Во-вторых, некоторые отечественные авторы определяют институциональные изменения как процесс аккумулирования и перенесения на российскую почву достижений западной цивилизации (например, Н. Наумова). В рамках такого подхода перестройка российских институтов связана с деятельностью властей, реформаторский импульс которых принуждает изменять социальное поведение большинства населения, адаптироваться к изменяющимся условиям. Другая позиция – освоение западного опыта с учетом российской истории, культуры, традиций (А.С. Ахисер, О.Э. Бессонова, С.Ю. Глазьев, Л.М. Романенко, Р.В. Рывкина, и др.). Третий подход опирается на разделляемую нами активистско-деятельностную парадигму (в России ее сторонники – Т.И. Заславская, С. А. Кравченко В.А. Ядов и др.), основной принцип которой восходит к

формуле К. Маркса о том, что люди, рождаясь при одних условиях, своей практической деятельностью их изменяют, изменяясь, сами.

Мы ставим задачу попытаться найти объяснение институциональных изменений в некоторой целостной концептуальной «модели» и применить её к анализу российской действительности.

Степень научной разработанности проблемы. Литература, посвященная динамике институциональных изменений в современной России весьма обширна. Во-первых, это исследования, посвященные собственно социальным институтам (С.Г. Кирдина, Р.М. Нуриев, А. Олейник, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко). Во-вторых, - работы, акцентирующие внимание на историко-культурных особенностях российских трансформаций, указанные выше. В-третьих, - это исследования социально-экономических и политических изменений, которые отражены в обследованиях общественного мнения граждан: ВЦИОМ-А, Левада-Центра, ФОМ, работы Н.И. Лапина, массовые опросы Института комплексных социальных проблем РАН, Института социально-политических исследований РАН и др.

Работы по общетеоретическим проблемам и в, частности, по тематике социальных институтов, на которые мы опираемся, можно разделить на несколько групп.

Первую составляют труды современных теоретиков деятельностино-активистского направления: М. Арчер, П. Бурдье, Э. Гидденса, П. Штомпки, и др. Из отечественных авторов наиболее известны работы, Т.И. Заславской и В.И. Ильина, которые анализируют социальную структуру российского общества. В.В. Волков, Ю.Л. Качанов, И. Клямкин, Я.Ш. Пане, В.В. Радаев, Л. Тимофеев рассматривают трансформации с позиций повседневных практик.

Вторую группу исследований составляют работы в парадигме цивилизма и цивилизационного подхода. Одним из виднейших представителей данного направления, наряду с Дж. Вико, О. Шопенгаузером был П. Сорокин. Из современных отечественных авторов здесь следует назвать А.С. Ахисера, О.Э. Бессонову, Л.М. Романенко. Их работы акцентируют внимание на институциональных изменениях как повторяющихся особенностях российских социальных институтов.

Помимо того, мы считаем важным источником дискуссии на «круглых столах» журналов «Вопросы философии»¹, «Социологические исследования», «Мир России», «Свободная мысль» и особенно ежегодные конференции «Куда идёт Россия?»², а также материалы IV Международной Кондратьевской конференции³, в 2001г., и международного научного симпозиума, посвященного 110-годовщине П. Сорокина в 1999г.⁴, Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения-2004»⁵.

К третьей группе работ, посвящённых методологическим аспектам институциональных изменений, можно отнести исследования классического эволюционизма. Речь идет о трудах О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, работах представителей системного подхода: структурных функционалистов Т. Парсонса и Р. Мертона. К этой же группе принадлежат исследования экономистов традиционного институционального подхода, таких как Т. Веблен, У. Гамильтон, Д. Коммонс, Дж. М. Кларк, У. Митчелл и др. и экономистов неоинституционального направления:

¹ Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество (материалы круглого стола) // Вопросы философии №1, 2000. С. 3-33.

² Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / под общ. Ред. Т.И. Заславской. М., МВШСЭН, 2002.; Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, и микроуровней современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., МВШСЭН, 2001.

³ Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: Альтернативы на XXI век // Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции. М., 2001.

⁴ Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Материалы к Международному научному симпозиуму, посвященному 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина. М., 1999.

⁵ Материалы Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения – 2004 «Российское общество и вызовы глобализации». М., 2004.

Р. Коуза, Д. Норта, Д. Найта, В. Ни, О. Уильямсона, и др. и отечественных авторов – А. Аузана В.В. Вольчика, Р.И. Капелюшникова, Р.М. Нуриева, В. Найшуля, А. Олейника, В.Л. Тамбовцева, А.Е. Шаститко, и других.

Наконец, четвертую группу работ составляют исследования отечественных социологов, непосредственно посвященные тенденциям институциональных изменений в современной России. Здесь можно выделить статьи и монографии, посвященные модернизации современной России: Л.А. Белевой, Т.И. Заславской, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Лапина, Н.Ф. Наумовой, В.Г. Федотовой, А.П. Цыганкова, В.А. Ядова. Далее – работы, посвященные политическим трансформациям – В. Гельмана, А. Галкина, В. Дацкина, И. Дискрина, Л.Г. Ионина, Ю. Красина, А.Ю. Мельвилля, В. Согрина, экономическим трансформациям (например, принципиальные модели – В. May). По проблемам встраивания России в глобальный мир – работы Н.Е. Покровского и других. Особую значимость для нас имеют работы С. Кирдиной, связанные с концепцией институциональных матриц⁶.

Специальному исследованию в названных публикациях были подвергнуты проблемы дальнейшего изменения формальных институтов в современной России.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является активистский подход, ориентирующийся на изучение и объяснение трансформаций в обществе сквозь призму взаимовлияния структур и субъектов деятельности. Мы исходим из того, что современному нестабильному обществу наиболее адекватны теории, которые делают акцент на активности субъектов деятельности, способных изменять социальные структуры. Это подходы, развитые в «конструктивистском структурализме» П. Бурдье, «теории структуризации» Э. Гидденса, «двойного морфогенеза» М. Арчер, «теории становления общества» П. Штомпки и других. В диссертационной работе данная логика применена для анализа институциональных изменений в современной России, с целью рассмотреть их как результат взаимодействия социальной структуры и деятельности социальных субъектов.

Объект исследования – теоретические работы о проблемах социальных, культурных, институциональных изменений и, прежде всего, социологические исследования процессов трансформации социокультурной системы в современной России.

Предмет исследования – институциональные изменения в современной России.

Цель исследования – раскрыть возможности активистско-деятельностного подхода при изучении трансформаций современного общества, на примере России. Поставленная цель конкретизируется в *следующих задачах*:

1. Рассмотреть и проанализировать толкования понятий «социальный институт» и «институциональные изменения» под углом зрения классических социологических, неинституциональных и активистско-деятельностных теоретических подходов.
2. Систематизировать знания и определения основных составляющих процесса институциональных изменений в социологических концепциях.
3. Построить концептуальную модель, позволяющую описать взаимодействие макро и микро-уровней трансформаций современного общества.
4. Проанализировать ограничения, связанные с институциональными и культурными традициями в современной России.
5. Рассмотреть деятельность различных социальных субъектов – акторов, обладающих неравными социальными ресурсами (элиты и простые люди в процессе «группинной активности»).

⁶ Термин «институциональная матрица» был введен Карлом Поланы и Дугласом Нортом.

См. например: К. Поланы Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Аллатей, 2002.; Д. Норт Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: «НАЧАЛА», 1997.

6. Предложить теоретическую интерпретацию институциональных изменений применительно к анализу постсоветских институциональных изменений в современной России с позиции предложенной модели.

Новизна исследования:

1. Разработана концептуальная модель институциональных изменений под углом зрения активистско-деятельностного подхода, который включает изменения габитусов социальных субъектов, изменения практик, социальных позиций и социального порядка.
2. Предложена классификация институциональных изменений по форме и содержанию, применительно к современному российскому обществу.
3. Рассмотрены институциональные и культурные особенности и ограничения, присущие российскому обществу, сквозь призму институциональных трансформаций.
4. Рассмотрены движущие силы институциональных изменений в современной России, определяющие направленность трансформаций.
5. Выделены четыре стадии и восемь этапов институциональных изменений в современной России (с 1987 по 2004 г. и далее). Ключевыми показателями институциональных трансформаций являются:

- 1) изменение социального порядка (самых законодательно определённых правил, реальных практик, приведённых к международным стандартам);
- 2) изменение уровней социальной ресурсности различных социальных слоёв и групп, новая конфигурация неравенств этих ресурсов (групповая и индивидуальная, восходящая и нисходящая групповая мобильность);
- 3) изменения ранее накопленного опыта следования принятым нормам социальных взаимодействий и практикам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Активистско-деятельностная объяснительная модель институциональных изменений позволяет интерпретировать институциональные изменения как изменения габитусов социальных субъектов, их практик, социальных позиций и социального порядка в контексте социокультурных отношений.
2. Анализ институциональных изменений в современной России возможен только на основе изучения ограничений и противоречий структурной и социокультурной составляющих российского общества.

Апробация работы: Содержание диссертации прошло апробацию в опубликованных автором статьях и тезисах. Различные аспекты работы излагались автором на десяти научно-практических конференциях и семинарах различного уровня, в том числе:

- На Первом Всероссийском конгрессе "Общество и социология: новые реалии и новые идеи" в Санкт-Петербурге сентябрь 2000г.
- На втором Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные взрывы и альтернативы». Москва сентябрь 2003г.

Исследование было проведено при поддержке Фонда Сороса (Грант № HSA001w)

Структура работы: Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти схем, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание диссертационного исследования.

Во введении раскрыта актуальность избранной темы, определена степень ее разработанности, сформулированы цель, задачи, гипотеза, объект и предмет исследования, изложены теоретико-методологические основы исследования, научная новизна полученных результатов.

Первая глава «Георетическое переосмысление процесса институциональных изменений в социологии» состоит из шести параграфов и посвящена анализу концептуальных основ категории институциональных изменений. Автор описывает развитие основных направлений исследований в данной отрасли, уделив особое внимание теоретико-методологическим проблемам, связанным с категорией «институциональные изменения».

В первом параграфе «Различные подходы к определению социальных (институциональных в том числе) изменений» указывается, что термин «институциональные изменения» в социологии не является достаточно чётко определённым. Существует резкое отличие от концепции изменений, существующей в естественных науках, где фактически изменение сводится к динамике, приращению и увеличению свойств и элементов. В социологии же «изменение» и «социокультурный процесс» - близкие понятия (Р. Арон, П. Сорокин), а термин «институциональные изменения» является полисемантическим и вариативным. В современной социологической теории альтернативой модели социальной системы становятся модель «поля» (Р. Аксельрод, П. Бурдье, Н. Флигтстайн, С Майер, Дж. Скотт, П. Штомика).

Во втором параграфе «Общесоциологические концепции как основания различных подходов к институциональным изменениям» указывается, что в современных дискуссиях об изменениях социальных институтов имеет место несходство позиций между различными научными направлениями. Есть основание утверждать, что в них по-разному определяется динамическая, логическая составляющая и форма процесса институциональных изменений.

В универсалистском (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Т. Парсонс и др.) каждый институт, входящий в определенную социальную структуру, организуется для выполнения тех или иных общественно значимых целей и функций". Изменения в универсалистском обществе возможны только в рамках целостной социокультурной системы, и потому характеризуются постоянностью и отсутствием прорывов в отдельных сферах человеческой деятельности. Общественное развитие должно происходить путём эволюции. Конфликты, классовая борьба совершенно игнорируются или объявляются «болезнями организма». Трансформации в обществе связаны с процессами нарастающей адаптации и дифференциации, социальные изменения в этом смысле, практически отождествляются с адаптацией.

Партикуляристское направление (бихевиоризм Б.Ф. Скиннера и др., теории социального обмена Дж. Хоманс, П. Блау и др.) исходит из значительной свободы формирования (трансформации) институтов и рассматривает их как результат конъюнктуры конкретных действующих лиц и сил, включающих в себя представления и знания, с помощью которых акторы подвергают рационализации и типизации собственную активность (А. Шюц), а также формируют ожидания к взаимодействию друг с другом, оценивая его результаты. Ставя в центр анализа не порядок, а разногласия, Л. Козер и Р. Дарендорф приходят к выводу о позитивной и созидательной, а не разрушительной функции конфликта в обществе. Разногласия выступают как новый толчок в динамике изменений. Под изменениями подразумевается теперь и конфликт, и противоречия, напряжения и др. Институциональные изменения связываются в социологической теории с целенаправленной деятельностью правительства и других государственных институтов, с «реформаторским импульсом деятельности властей» направленных на решение комплекса созидательных задач.

Исторический подход к проблеме концептуализации институциональных изменений, выдвигает на первый план зависимость настоящего от прошлого и в частности, повторяемость различных состояний социального поля, обусловленных традициями.

Циклические концепции предполагают, что социальная система должна пройти определённые фазы развития, а затем возвратиться к начальному состоянию на прежнем или новом уровне. Подобная логика исследования существует в цивилизационных концепциях (например, Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина). Для социологического анализа процесса институциональных изменений, приобрели большое значение идеи нелинейности, многовариантности процесса социокультурных изменений (например, таких как культурно-исторические типы Н. Данилевского, культуры О. Шпенглера, цивилизации А. Тойнби).

В прогрессистских подходах рассмотрение изменений представлено марксистскими и конфликтологическими концепциями. Содержание процесса институциональных изменений означает «переход от одной общественной формации к другой» по К. Марксу, «стадии роста», по У. Росту, возникновением «мировой системы», по Э. Валлерштейну. Всё это определяет создание собственных модернизированных институциональных форм из альтернативной среды.

Структуралистский подход рассматривает формирование институтов с точки зрения определённых ограничительных рамочных условий, которые предшествуют институциональному урегулированию, совокупности инвариантных отношений (структур) в динамике различных систем или различных понятийных конструктов, таких как «ментальные структуры» К. Леви-Строса, «эпистема» Фуко, «символический порядок» Ж. Лакана. Истоком процесса институционализации в конструктивизме выступает рутинизация человеческой деятельности - превращение многих совершаемых человеком действий в привычку. Феноменологи объясняют этот процесс как взаимодействие, основанное на типизациях, которые преобразуются в институты и закрепляются ими (П. Бергер, Т. Лукман) в общих символах (фреймах, по Шюцу), общих правилах (этнометодологии). Многие, если не все описанные различия в концептуализации институциональных процессов преодолеваются в активистско-деятельностной парадигме.

В третьем параграфе первой главы «Классические концепции институциональных изменений» рассматривается формирование институтов, в первую очередь, с точки зрения определённых ограничительных рамочных условий, которые предшествуют институциональным изменениям. В качестве отправной точки анализа были взяты концепции классического эволюционизма: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Здесь же рассмотрены работы представителей системного подхода: Т. Парсонса, Р. Мертона, К. Маркса.

Для теорий классического эволюционизма характерно:

- 1) анализ института как жесткой структуры, которая выполняет четкие функции;
- 2) анализ изменений как необратимых и неизбежных процессов, как структурного или «физического» изменения, характеризующее рост и развитие, как процесс социальной динамики;
- 3) исследование источников изменений как внутренних и внешних факторов, как свойственных самой социальной системе и как связанных с нарушением ее стабильности.

В четвёртом параграфе первой главы «Неоинституциональный подход к проблеме институциональных изменений» раскрывается взаимовлияние неоинституциональной экономической и социологической теорий. Главная заслуга неоинституционалистов - понимание того, как социальные процессы связаны с образованием и трансформацией правил, контролирующих взаимодействие акторов в экономическом, политическом, социальном, культурном полях.

Для неоинституционального подхода характерно:

- 1) рассмотрение институтов как системы правил поведения и способов их поддержания, как «экстенсивные формы игры», в которых поведение задаётся правилами игры;
- 2) исследование институциональных изменений как непрерывного процесса, который является следствием выбора, ежедневно совершающегося субъектами деятельности, которые изменяют ситуацию путем реструктуризации политических и экономических обменов. формализованных в практиках и правилах взаимодействия. Институциональные изменения - это эволюционные и революционные процессы, преобразующие формальные и неформальные правила;
- 3) источниками изменений называются случайности и непредвиденные обстоятельства, технологические инновации и демографические сдвиги, изменения в ценах и вкусах потребителей.

В пятом параграфе первой главы «Институциональные изменения с позиций активистско-деятельностной парадигмы» основным аргументом выдвигается положение о том, что в нестабильном обществе решающую роль приобретают субъекты социального действия, которые (как писал К.Маркс и как следуют ему современные теоретики-деятельностники), рождаясь в определённых обстоятельствах, своей практической деятельностью изменяют, преобразуют социальные условия и форму своего бытия.

Современной социологии присущи следующие черты:

1. Исследование института как динамической составляющей, связанной с активностью акторов, которые регулируют различные сферы человеческой деятельности и организуют их в систему ролей и статусов, взглядов, стереотипов поведения, а также санкций по отношению к нарушителям этих правил.
2. Анализ институциональных изменений как процессов деятельностного становления, которые приводят к возникновению новых социальных условий, новой институциональной среды. Теоретики этого направления исходят из значительной свободы формирования/трансформации институтов и рассматривают этот процесс как результат рациональной деятельности конкретных действующих лиц; утверждают концепции «морфогенеза»/«морфостазиса» (М. Арчер), «структурации» как непрерывного процесса преобразований социальных структур социальными агентами (Э. Гидденс), «социального становления», термина, выражающего состояния «общества в действии» (П. Штомпка).
3. Определение источников изменений как зависящих от социальных акторов, каковыми выступают не только властственные элиты, но и обычные люди. В своих действиях люди используют в качестве ресурса наличные структуры (например, системы социальных отношений, регулирующие их правила и нормы, вообще существующие институты), но вместе с тем воздействуют на эти структуры, частично воспроизводя, частично трансформируя их, изменяются сами. Принципиально утверждение Э. Гидденса о том, что «структуры формируют человеческую практику, а человеческая практика воспроизводит структуры».

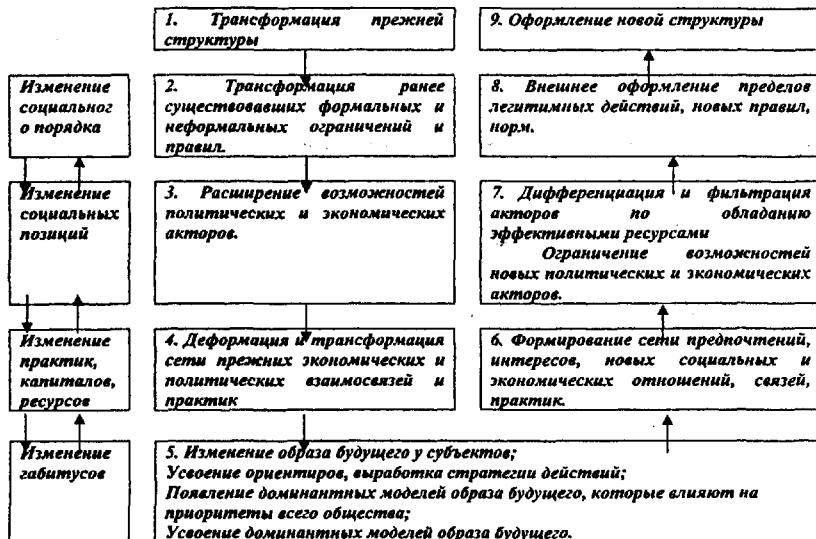
В последнем параграфе первой главы «Применение активистско-деятельностной методологии к рассмотрению проблем» автор высказывает мнение, что изменение институтов определяется изменением цепочки зависимостей: изменением габитусов; изменением практик, капиталов, ресурсов; изменением социальных позиций и изменением социального порядка.

Дальнейший анализ позволил выявить следующие особенности. Изменения институтов связаны:

- 1) изменению старого социального порядка предшествует кризис в функционировании старой структуры. В поле взаимодействий происходят процессы трансформации старых структур, формальных и неформальных правил, легитимных действий; а затем в процессе

формирования новой структуры происходит внешнее оформление пределов легитимных действий, нового социального порядка;

- 2) изменение институтов сопровождается изменением социальных статусов и социальных позиций;
- 3) при трансформации прежних институтов происходит деформация и преобразование сети соответствующих экономических и политических отношений и практик; впоследствии формируются сети новых предпочтений и практик, которые затем оформляются в институты;
- 4) изменение институтов связано с изменением определенных схем восприятия, мышления, габитуса, действий субъектов социальных перемен (см. схему).

Вторая глава «Институциональные изменения в современной России с позиции активистско-деятельностного подхода» состоит из четырех параграфов, в которых раскрывается неразрывная связь «институциональных изменений» с конкретными политico-правовыми и социально-экономическими условиями деятельности социальных акторов в современной России.

Отечественные исследователи (В. Гельман, И. Дискин, Г. Диленгский, И. Куклев и др.) считают, что после 2003г. вероятность возвращения России к авторитарному режиму стала достаточно велика, что страна движется «от тоталитаризма к авторитаризму». Они называют ряд факторов, которые свидетельствуют о высокой степени распространённости авторитарных тенденций, в частности, концентрация властных полномочий в руках исполнительной власти, олигархизация общества, стремление к восстановлению монолитности и диверсификации внутри элитных групп. По мнению А.И. Соловьёва, непосредственная деятельность органов власти и применяемые ими процедуры принятия и осуществления решений, носят последовательно авторитарный характер. Схожая точка зрения у М.Н. Афанасьева, который говорит о недостатке социального капитала для коренного преобразования режима. Он связывает все неудачи, происходящие в России на пути провозглашённого перехода к демократии, с господством клиентарных отношений, являющихся наследием советского общества. О.Н. Яницкий делает акцент на том, что

происходящие в России изменения сопровождаются выходом на поверхность социальной жизни структур феодально-бюрократического и криминального характера. Процессы изменений оказываются совокупностью усилий государства и кланово-корпоративных структур по стабилизации, сдерживанию, торможению процессов распада, выживанием за счет традиционализации, восстановления архаических социальных структур.

В первом параграфе второй главы «Трансформация российских социальных институтов под углом зрения модернизационного и циклического подходов» выявляются существенные характеристики институциональных изменений в современной России, которые проанализированы как комплекс взаимосвязанных, сложных специфических и циклических изменений социокультурной сферы жизнедеятельности общества.

В первом подпараграфе «Издергки запаздывающей модернизации» на основе анализа социологического научного дискурса делается вывод, что с позиций модернизационного подхода институциональные изменения можно интерпретировать как процесс аккумулирования и перенесения на российскую почву достижений западной цивилизации. С точки зрения модернизационного подхода, институты в современной России находятся в «переходном» состоянии. Перестройка институтов связана с деятельностью властей, реформаторский импульс «сверху» принуждает изменять социальной поведение, адаптироваться к изменяющимся условиям. С точки зрения модернизационного подхода изменения в современной России являются заданными, их направление определяется «сверху» и ориентировано на западные образцы.

Многие российские исследователи (Л.А. Беляева, Н.И. Лапин, Н.Ф. Наумова, В.Г. Федотова) характеризуют российскую модернизацию как «догоняющую», «частичную», «тупиковую», «точечную», как «запаздывающую» или «рецидивирующую». Модернизация в России определялась ими как специфический случай трансформационных процессов, как периодически возвращающаяся модернизация «вдогонку» с её тяжёлыми социальными последствиями и высокой человеческой ценой. Это повторяющаяся ситуация выраженного и продолжительного социально стресса, которая влияет на психологию и стиль поведения населения, как навязывание сверху чуждых моделей развития при сохранении привычного взгляда на власть как инициатора модернизации и вместе с тем зону конкуренции различных субъектов, которые исходят из нормативных культурных и институциональных образцов в качестве модернизационных ориентиров. Некоторые исследователи (B. May, B. Согрин) считают, что в России произошла полномасштабная революция.

При анализе российских трансформаций в миросистемном масштабе можно выделить глобалистский подход Н.Е. Покровского и др.⁷, который считает, что в России в силу значительной ослабленности социальной структуры российского общества, активно реализуют себя большинство глобальных тенденций в их «гибридной» форме. Концепция «институциональных матриц» (О.Э. Бессонова, С.Г. Кирдина, Л.М. Романенко, и др.)⁸, напротив, отрицает возможность исторически «скорого» встраивания России в мировую глобальную систему.

В следующем подпараграфе «Концепция циклических изменений российских институтов» на основе анализа социологического дискурса делается вывод, что с позиций циклических концепций, Россия выступает как самоорганизующаяся социальная система, осуществляющая процессы саморегулирования по собственным, исторически

⁷ Покровский Н.Е. Конвергенция, глобализация и конфликт / Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени. Материалы к международному научному симпозиуму посвященному 110-летию со дня рождения П.А. Сорокина. М.: СПбГУП, 1999. С.210-224.

⁸ Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: основные категории и первые результаты применения // Социология и общество Материалы первого всероссийского социологического конгресса. СПб., 2000; Романенко Л.М. Социальные технологии в трансформационных процессах российской модели гражданского общества. Люди и реформы. М., 1998; Бессонова О.Э. Институциональная теория хозяйственного развития России. Автореф. дис.... док. социал. Наук. Новосибирск. 1998.; Галкин А., Красин Ю. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998.

сложившимся матрицам социальных институтов и особенностей менталитета (яркий пример – восстановление роли православной церкви как почти государственного института вопреки действующей Конституции). С точки зрения различных циклических концепций российских авторов, Россия прошла через три цикла. Каждый цикл характеризуется похожими экономическими, социальными и политическими институтами, типами организаций и моделями управления.

В концепции циклических изменений циклические колебания рассматриваются как внутренняя закономерность процессов (явления, событий). В теориях циклов П. Сорокина, Н.Д. Кондратьева, власть и авторитеты перестают быть приоритетным источником изменений. Эти авторы интерпретируют институциональные изменения как естественное развитие страны на основе позитивного опыта формирования российского общества, а социальная динамика приобретает разнообразие модальностей культуры, в свете которых интерпретируются социальные изменения. В работах современных исследователей, таких как А.С. Ахиезер, О.Э. Бессонова, и др. концепции циклического развития схватывают (не без некоторого упрощения, что естественно для теоретических моделей) прохождение социальной системой определенных фаз развития с возвратом к начальному состоянию на прежнем или новом уровне. Например, в начале XXI века Россия с очевидностью вступает в цикл восстановление жёстко центрированной государственной власти.

Второй параграф второй главы «Институциональные и культурные особенности и ограничения трансформации в России» посвящен изучению социокультурных ограничений российской институционализации, которые определяют наличие зависимости между прошлым и вновь становящимся (трансформирующемся) институциональным порядком. Чрезвычайно важным является анализ перспектив, заложенных в ранее сложившихся институциональных структурах: наличие потенциала трансформироваться или функционировать по-прежнему. Рассмотрены три вида ограничений: структурные, культурные и ограничения, связанные с историческим опытом.

Структурные ограничения включают в себя следующие особенности: «асинхронизация реформ», «замкнутый круг ошибок», «противоречия великой импровизации», соотношение между экономическими реформами и политической активностью граждан. Культурные ограничения включают в себя совокупность осознанных и неосознанных правовых представлений и стереотипов, ценностных ориентаций россиян в повседневности. Эти ограничения связаны, прежде всего, с механизмом «enforcement»⁹, который объясняет, почему в российском контексте процесс импорта институтов действует иначе. Законы и установления после их внедрения начинают действовать не в автоматическом режиме, как подобает формальным институтам, а в зависимости от того, обладают ли заинтересованные стороны достаточным объемом ресурсов, чтобы запустить их действие или заблокировать их применение.

Культурные ограничения можно разделить, по крайней мере, на две группы: «синдром гомо советикус» и противоречие между формирующимся средним классом, который обычно рассматривается «гарантом» рыночных и демократических перемен, и другими социальными группами, создающими ему условия для доминирования вопреки своим интересам.

Другую группу образуют ограничения, связанные с менталитетом, исторически сложившимся, специфическим опытом, и устойчивой системой мировоззренческих представлений россиян, которые включают в себя традиции: этатизма¹⁰, колlettivизма,

⁹ Enforcement (англ.) – давление, принуждение, внедрение.

двоемыслия или универсализма¹¹, ритуализма¹², футуризма¹³, сакрализации государственной власти¹⁴, патернализма¹⁵.

Анализ институциональных и культурных особенностей и ограничений в современной России позволяет охарактеризовать их природу как преимущественно аффективную, и в значительной степени включающую элементы давления исторических образцов, требующих конформизма, этатизма, патернализма, колlettivизма – коммунитарности. Ценности и нормы коммунитарности занимает в российской культуре высокий уровень, институционально закрепляясь в предшествующих исторических этапах развития общества. Если западный индивид – автономный, независимый, инструментально-рациональный, то российский – анархичный, негативно-свободный, преимущественно не автономный, ограничен в своей инструментальной рациональности. Трансформационные процессы в сегодняшней России отчасти инициировали изменения в нормативно-ценостной структуре общества. Происходит медленное разрушение символического ресурса соборности-коллективизма, обладавшего в нашей политической культуре статусом нормы, а в определенные исторические периоды – гипернормы. Это обстоятельство освобождает анархическую энергию интравертного психологического типа и стимулирует импульсы изоляционизма и социально-психологической атомизации.

Рассмотренные ограничения и противоречия структурного и субъективно-личностного уровней общества дают основания полагать, что сегодня в России отсутствует их взаимовлияние. Это означает, что структуры существуют сами по себе, субъекты деятельности являются их дополнением.

Не разработаны законодательные меры проведения рыночных реформ; отсутствует понимание населением принципа реформ и, следовательно, общественный консенсус по поводу реформирования. Все это свидетельствует о том, что процесс изменения структур и субъектов деятельности носит не контролируемый и не регулируемый характер.

В третьем параграфе второй главы «Движущие силы институциональных изменений» автор высказывает мнение о том, что институциональные изменения порождаются сложными, разнородными взаимодействиями социальных групп, которые занимают наивысшие позиции во властных и экономических структурах. Эти группы определяют принятие решений общегосударственного значения. Автор выделяет четыре властных сектора, которые влияют на институциональный процесс в современной России: государственно-бюрократический сектор (государственные чиновники, представители как законодательной, так и исполнительной власти – Президент и его администрация, правительство, депутаты Парламента), либерально-бюрократический сектор (экономическая элита, группы, не имеющие статуса финансово-промышленных групп),

¹⁰ Под этатизмом мы понимаем такую концепцию государственной власти, которая основывается на склонности абсолютизировать организующую миссию государства в системе социального взаимодействия, огосударствление, процесс распространения экспансии государства на все сферы жизни общества, особенно экономическую.

¹¹ Универсализм связан с подменой реальности мечтами, видениями, идеализацией традиций, утопиями надежд и стремлений, ожиданием чудес, обращением к волшебным стратегиям и вере в сверхъестественную помощь, защиту.

¹² В данном случае под ритуализмом мы понимаем такой принцип политических взаимодействий, при котором политическое участие является лишь формальной процедурой.

¹³ Говоря о футуризме культуры в России, мы имеем в виду обращенность в будущее, глобальное влияние образа будущего на сегодняшнюю повседневную деятельность.

¹⁴ «Священный» характер приобретают властные отношения, которые придают особый священный статус «людям власти», действия и распоряжения которых рассматриваются как воплощение абсолютной истины.

¹⁵ Патронаж государства и твердые социальные гарантии «сверху»; ревностное попечение; благотворная защита; непосредственный надзор; отеческое правление; правительственные вспомоществование; ожидание «отеческой заботы» и отказ от самостоятельной позиции в формах социальной активности народных масс.

олигархический сектор (интегрированные бизнес-группы, финансово-промышленные корпорации), криминальный сектор (криминалитет), который опосредованно также играет значительную роль при принятии важнейших решений. В редчайших случаях возможность опосредованного влияния имеют представители культурной и научной элиты. Доминирующим звеном в структуре социальных отношений является государственный бюрократический сектор, субъекты действия которого – это государственные чиновники. Они транслировали правила игры, ресурсы и капиталы из советского времени, получив преимущества в дальнейшей политической игре. Все остальные субъекты вынуждены играть по правилам, ими устанавливаемым, подчиняясь институту бюрократического управления. Приобретении прав на использование соответствующих правил, все перечисленные группы вынуждены нести издержки, оплачивать право входа в поле взаимодействия.

В результате социальных и политических преобразований во многом сменился персональный состав властных групп, социально-демографические характеристики трансформировались (отсутствие монополности, идеологическая плоралистичность властных групп). В то же время эти изменения осуществлялись на фоне значительной преемственности в формах взаимодействия, ценностях и ориентирах новых властных групп (авторитарность управления, патрон-клиентные связи). В последние годы воспроизводится институт номенклатуры. Важной отличительной особенностью этого явления является, то, что наметилась тенденция к «закрытию» и стабилизации властующих групп. Попавшие на волне преобразований во власть политики стараются там, во что бы то ни стало удержаться. Как отмечают многие исследователи и публицисты, формируется клановая система высшей бюрократии на основе личной близости к Президенту, происходит становление управляемой демократии, управляемых массмедиа и бизнеса.

В четвёртом параграфе второй главы «Уровни и этапы институциональных изменений в России» высказано мнение, что, во-первых, с 1987 по 2004 гг. произошли существенные изменения социального порядка, которые выражались в «теневизации» всех сфер жизни россиян. Во-вторых, изменились социальные позиции прежних политических и экономических акторов, появились новые властные группы, которые не имели бюрократического прошлого, но вынуждены формировать новые социальные отношения и занимать социальные позиции в соответствии с правилами, сформированными государственным бюрократическим сектором, субъектами которого являются чиновники, имеющие номенклатурный опыт работы. В-третьих, произошло изменение практик и атрибутов властных групп, легализовались практики, которые в советское время являлись теневыми, некоторые из них получили формальное закрепление в законодательных актах. В-четвёртых, произошла смена габитуса партийной советской номенклатуры, боровшейся ранее с любым проявлением экономической инициативы, на габитус реформаторов, внедряющих рыночные структуры в экономику, а заодно и в политику.

На основе анализа современной литературы за период с 1987-2004 гг. выделено восемь этапов институциональных изменений в современной России:

1. *Трансформация старой структуры*. Дореформенный период вплоть до 1988г., который характеризуется постепенным нарастанием осознания неизбежности перемен. Началу второго периода послужил «Закон о кооперативной деятельности» (1987).
2. *Трансформация старых формальных и неформальных ограничений и правил*. С 1989 – 1991 гг. происходит изменение старых формальных ограничений и правил. Это период активных реформ в условиях слабой институциональной и правовой обеспеченности, спонтанной приватизации. Легализация теневых капиталов, интенсивное становление предпринимателей и ротации предпринимательской среды, легализация частной собственности и криминальной деятельности в виде охранной.

3. Расширение возможностей политических и экономических акторов. С 1992 – 1995 гг. обозначается и закрепляется увеличение возможностей для новых политических и экономических акторов. Это период массовой приватизации, постепенного вхождения политических акторов в рынок, институализации взаимоотношений предпринимателей и властей, кристаллизации корпуса крупных предпринимательских структур, формализации отношений легального бизнеса и криминального мира. Государство заложило правовую базу рыночных отношений: в декабре 1993 г. вышел Указ «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации», а в ноябре 1995 г. - Закон «О финансово-промышленных группах». В 1993 г. в российской экономике появляются Интегрированные Большие Группы (ИБГ), инициаторами которых были крупные банки, крупнейшие предприятия, специально созданные финансовые структуры.

4. Деформация и трансформация сети старых экономических и политических взаимосвязей и практик. С 1995 – 1996 гг. осуществляется деформация сети прежних экономических и политических взаимодействий и практик. Залоговые аукционы конца 1995 г. и начала 1996 г. формально представляли собой конкурсный механизм получения правительством кредитов от ведущих частных российских банков под залог контрольных пакетов акций крупнейших промышленных предприятий. Сформировались прочные альянсы между российскими банками и промышленностью. Появление отечественных стратегических собственников, возникновение альянса правительства и финансового капитала. К концу 1996 г. исполнительная власть и бюрократия, в чьи функции входит распоряжение общественными благами, получает важные рыночные преимущества Финансово Промышленных Групп (ФПГ) или Интегрированных Большых Групп (ИБГ). С этого времени в массовом сознании начинается легализация практик мздоимства и лихоимства, формируются практики бартерных сделок, практики силового предпринимательства и распределения государственных средств.

5. Формирование сети предпочтений, интересов, новых социальных и экономических отношений, связей, практик. С 1996 – 1997 гг. осуществляется ограничение возможностей для новых экономических и политических акторов. Это период с уже определившимися правилами игры и составом игроков. Ущемление верхнего слоя предпринимательского корпуса и институтов бюрократического теневого управления, институтов защиты экономических и юридических субъектов, ротации и коррупции власти, институтов рыночной конкуренции.

6. Дифференциация и фильтрация акторов по обладанию важными ресурсами. Ограничение возможностей новых политических и экономических акторов. С 1997 – 2001 гг. осуществляется внешнее оформление пределов легитимных действий, правил и норм, принятие законов, стимулирующих противоправное поведение граждан (законы о налогообложении, породившие массовое уклонение от уплаты налогов). Игнорирование государством обязанностей по оплате государственного заказа крупным промышленным предприятиям, что вызвало кризис неплатежей и стало благоприятной почвой для тотального воровства.

7. Внешнее оформление пределов легитимных действий, новых правил, норм. С 2001- 2004 гг. происходит оформление новой структуры, возврат к традиционализму. Теневые экономические отношения охватили все основные сферы жизнедеятельности.

8. Оформление новой структуры. После 2004 г. Россия в очередной раз возвращается к традиционализму. Четвёртые парламентские выборы привели к победе монопольно-корпоративного начала. После десяти лет реформ Россия возвращается к состоянию, из которого так мучительно пытались выйти в 1990-е годы. Неразвитость и потому неэффективность демократических институтов, возникших в России, неизбежно вела к общественному разочарованию и появлению тяги к «сильной руке»; всё большее число людей разделяли надежду, что авторитарный лидер лучше гарантирует стабильность и порядок, чем разрываемые противоречивыми устремлениями демократические институты, в которых преобладают случайные и эгоистические интересы.

В заключении представлены итоги диссертационного исследования, формулируются обобщения, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Ситнова И.В. Анализ процесса трансформации института власти в современной России // Посткоммунистические трансформации: векторы, направления, содержание / под ред. О.Д. Куценко, со-редактор С.С. Бабенко: Изд. Центр Харьковского национального университета им. Каразина. 2004. 1,0 п. л.
2. Ситнова И.В. Процесс «институциональных изменений»: проблема концептуализации // Материалы Всероссийской конференции Сорокинские чтения-2004 «Российское общество и вызовы глобализации». 2004. Т.1. 0,03 п. л.
3. Sitnova I. Dichotomy of the “Institutional Changes” processes: Russian Aspect of the Research // Russian Sociology About Russian Society. Papers prepared by Russian sociologists to the ESA VI Conference. 2003. 0,01 п. л.
4. Sitnova I. Institutional Chandes in Modern Russia from the point of view of the transformational conception // Russian Sociology About Russian Society. Papers prepared by Russian sociologists to the ESA VI Conference. 2003. 0,01п. л.
5. Ситнова И.В. Дихотомия процессов институциональных изменений: российский аспект исследования // Материалы докладов и выступлений участников II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные взрывы и альтернативы». М.: Альфа-М. 2003.Т.1. 0,01 п. л.
6. Ситнова И.В. Содержание категории «Институциональные изменения» и поиск путей классификации / Россия в глобальном контексте. Статьи российских социологов для участников «Русского Форума» на XV Всемирном конгрессе социологов в Брисбене, Австралия, 7-13 июля 2002. РИЦ ИСПИ РАН Москва, 2002. 0,03 п. л.
7. Ситнова И.В. Институциональные изменения в современной России: макросоциологический анализ // Социологические опыты: сборник статей. Изд-во Института социологии РАН, 2002. 0,5 п. л.
8. Theoretical analysis of the institutional changes in modern Russia / Russian sociology: Changes and Problem. Abstracts of papers prepared by Russian sociologists of the ISA XV World Congress of Sociology. 2002. 0,01 п. л.
9. Ситнова И.В. Социально-политические реформы в России с позиции полипарадигмального подхода // Социологические исследования №2 2001. 0,3 п. л.
10. Ситнова И.В. Институциональные изменения в современной России: активистско-деятельностный подход // Проблемы политической трансформации и модернизации /под редакцией А.Ю. Мельвиля. М.: Московский Общественный Научный Фонд, 2001. 1,0 п. л.
11. Sitnova I. Institutional changes in modern Russia: the macrosociological analysis // Visions and Divisions. The 5th. Conference of the European Sociological Association. Challenges to European Sociology August 28 – September 1. 2001. Helsinki. Finland. 0,01 п. л.
12. Ситнова И.В. Социально-политические реформы в России как тип социальной практики // Россия: выбор пути: Материалы межрегиональной научно-практической конференции/под редакцией В.А. Беляева. Казань КГТУ им. А.Н. Туполева, 2000. 03.п. л.
13. Ситнова И.В. Особенности институциональных изменений в современной России // Социология и общество. Материалы Первого Всероссийского конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» / под редакцией Ю.В. Асочакова и др., СПб.: «Скифия». 2000. 0,1 п. л.

Подписано в печать 21.09.2006 г. Формат 60x84/16
Печать офсетная Усл. печ. л. 0,9 Уч.-изд. л. 0,8
Тираж 100 экз. Заказ 426

Ротапринт МАДИ-ГУ, 125319, Москва, Ленинградский пр., 64

